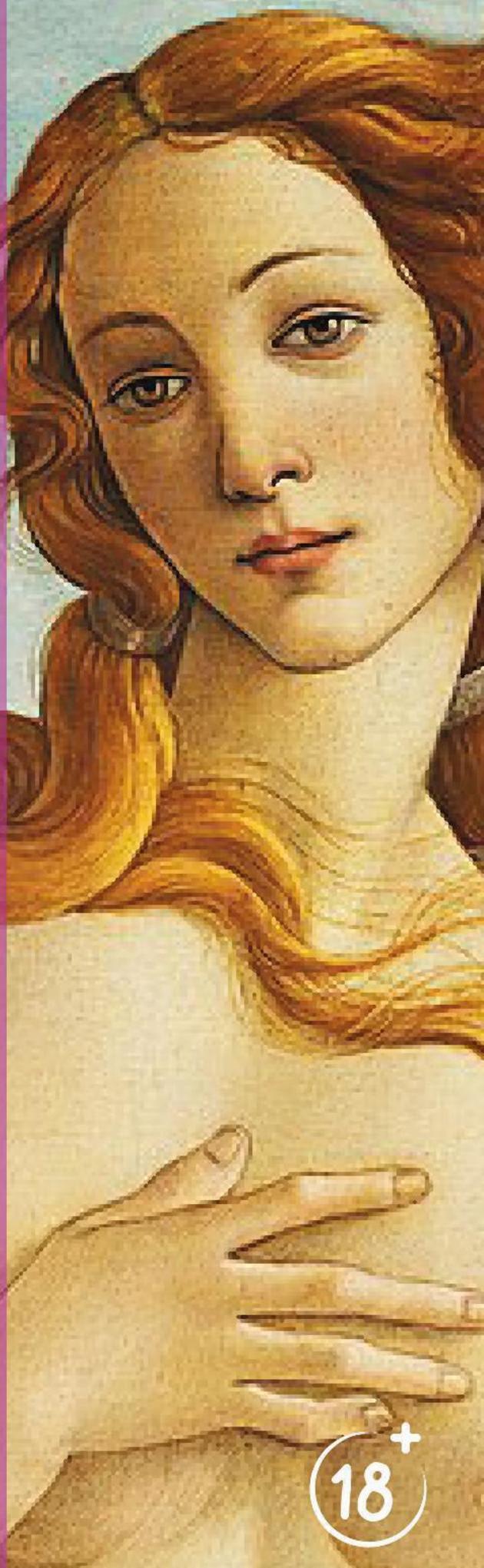

ЮЛИЯ ПЛАТОВА

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

РОЖДЕНИЕ КРАСОТЫ

ВЕЛИКИЕ
ТВОРЦЫ,
РОКОВЫЕ
СЕКРЕТЫ
И ЖЕНЩИНЫ,
ОБРЕЧЕННЫЕ
ВДОХНОВАЛТЬ

18⁺

Личность в истории (АСТ)

Юлия Платова

**Великие творцы, роковые
секреты и женщины, обреченные
вдохновлять. Рождение красоты**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 82-94
ББК 84стд1-46

Платова Ю. А.

Великие творцы, роковые секреты и женщины, обреченные вдохновлять. Рождение красоты / Ю. А. Платова — «Издательство АСТ», 2023 — (Личность в истории (АСТ))

ISBN 978-5-17-158903-5

Кем была Венера Боттичелли? Какой постыдный секрет притаился в золотых картинах Климта? Как повлиял скандал Уайльда на его жену? Чей образ нашел отражение в роскошных коллекциях Диора? Была ли Брик единственной музой Маяковского? «Рождение красоты» — это возможность услышать голоса людей, оставшихся в тени гениев, но без которых не появились бы признанные мировые шедевры. Пучины страсти, боли, надежды, безумия и любви — с исторических личностей спадут чопорные маски, мешающие увидеть живых людей. Подслушать ссору Рафаэля с заскучавшей в затворничестве «Мадонной». Вместе с мадам Тюссо уцелеть в безумии французской революции, а с Врубелем — избежать ловушек демона. Услышать заразительный смех Жанны Самари и узнать, что за «маленькая пантера» помогла укрепиться дому Картье. Вы погрузитесь в разные эпохи и станете свидетелями тех трепетных моментов, когда рождалась красота. Красота, способная спасти мир. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 82-94
ББК 84стд1-46

ISBN 978-5-17-158903-5

© Платова Ю. А., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Благодарности	7
От автора	8
Рождение красоты: Сандро Боттичелли и Симонетта Веспуччи	10
Тайная Мадонна Рафаэля: Рафаэль Санти и Маргарита Лути	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Платова
Великие творцы, роковые
секреты и женщины, обреченные
вдохновлять. Рождение красоты

© Платова Ю., 2023

© Котлярова А., фотография на обложке, 2023

© Wikimedia.org, The Vienna Museum, изображения в книге, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Посвящается моим сыновьям

Благодарности

Работа над этой книгой была для меня огромным удовольствием. Ей сопутствовало множество удивительных открытий, и я хочу поблагодарить тех, кто помогал мне в этом.

Моих родителей Татьяну и Андрея за знакомство с миром истории и красоты и за то, что всегда давали мне возможность самой выбирать свой путь.

Моему мужу Евгению Платову за его невероятное терпение и поддержку. Без тебя ничего этого не получилось бы.

Самому лучшему редактору в мире Анастасии Шумиловой, прошедшей со мной путь от первой до последней страницы и дававшей неоценимые советы.

Издательству АСТ, подарившему мне шанс осуществить мечту.

От автора

Нет ничего случайного в этом постоянно меняющемся мире. Дерево жизни дает росток, разветвляющийся и дарующий новые пути и дорожки для выбора направления, творчества и вдохновения.

Мне хотелось рассказать о женщинах, которые повлияли на историю красоты, но оставались в тени. О некоторых сохранились лишь единичные упоминания, другие писали мемуары, желая подчеркнуть свою роль, а третьи просто делали свою работу, сами создавали то, что навсегда останется знаковым в мировой культуре. Наделяя исторических личностей понятными нам сегодня чувствами и эмоциями, мне хотелось сделать их ближе современному читателю. Я хотела заполнить лакуны, исправив историческую несправедливость, из-за которой эти личности остаются лишь формальным именем в истории. Мы знакомы с результатом: картиной, висящей в галерее, имеющей мировую известность, или с символами, ставшими культурным кодом, но не имеем представления о том, что стоит за портретом, литературным произведением или драгоценным браслетом, логотипом ювелирной фирмы, приобретшей мировую известность, или прекрасным ароматом духов. Ведь едва уловимая эстетика – тоже квинтэссенция красоты и сложной работы. Духи равны произведению искусства, которое можно физически лицезреть и пощупать, услышать и наслаждаться. И имеют едва ли не большее влияние на жизни людей, чем признанная критиками картина или литературное произведение.

Герой Достоевского утверждал, что красота спасет мир. А я беру на себя ответственность заявить: мир спасет любовь. Та любовь, что ведет к созиданию красоты, несмотря на все трудности, зачастую кажущиеся непреодолимыми, и дарит свет жизни.

Однажды мне посчастливилось побывать в Дрезденской картинной галерее. Обладая всего одним часом свободного времени и не будучи подготовлена к этому визиту, я быстрым шагом преодолевала великолепные залы, сердясь на себя, что не знаю, куда смотреть. Встреча с шедеврами, знакомыми по репродукциям и учебникам, не вызывала восторга, а ограниченное время заставляло спешить и не давало возможности насладиться прогулкой по галерее. Я металась по залам, пока неожиданно не оказалась лицом к лицу с «Сикстинской Мадонной» Рафаэля. Она парила передо мной, излучая свет и радость.

Я очень хорошо помню это ощущение, когда весь мир замирает и ты, совершенно ошеломленный, боишься спугнуть это мгновение счастья от того, что такая красота существует и ты можешь наслаждаться ею. Я была очень молода, и растиражированные массовой культурой пухлые ангелочки вызывали во мне не умиление, а некоторое пренебрежение, пока не случилась эта неожиданная встреча. Все оставшееся недолгое время, которым я располагала, я провела подле рафаэлевской Мадонны. Неудивительно, что в кабинете Федора Михайловича Достоевского на стене висела репродукция этого шедевра.

Уже много лет спустя я узнала, что моделью для этой картины Рафаэлю служила его возлюбленная Маргарита Лути, прозванная Форнариной. Красота, рожденная через любовь, перенесенная на холст и воплощенная мастером, осененным божественным талантом, через века дошла до нас, что само по себе чудо. Но кроме финальной работы, выполненной художником, за каждым прекрасным портретом, картиной, скульптурой стоит история человека. Того, кто ее создал, и того, кто был с ним рядом, так или иначе влияя на пробуждение вдохновения, становясь тем самым частью мировой истории.

Что такое красота? Неуловимое ощущение восхищения и счастья, рождающееся в результате переживаний того, кто ее заметит. «Красота в глазах смотрящего, – сказал Оскар Уайльд, – красота – своего рода гениальность, не нуждающаяся в объяснениях». Она не имеет ничего общего с общепринятыми идеалами и формами. Временные стандарты для настоящей красоты не бывают губительны, ведь они лишь мгновение по сравнению с вечностью. Красота

спасет мир, а мир – это прежде всего люди. Счастливые или несчастные, обделенные лаской и вниманием или ограниченные от рождения природой, ищущие известности и выполняющие свою работу из необходимости.

Веками восприятие красоты, включающей в себя не только внешнее, но и внутреннее наполнение, превращалось в произведения искусства, которые создавали живые люди, мужчины и женщины. Обладая уникальными талантами, они дарили свое видение современникам и следующим поколениям. А в основе этих творческих поисков лежали мимолетные или, наоборот, глубочайшие впечатления, повлиявшие на дальнейшее творчество создателей. За кажущейся легкостью скрывается огромный труд и поиск.

Поиску этих мгновений и посвящена моя книга. Колесо жизни не останавливается, сменяются времена и эпохи, умирают создатели и их музы, но те произведения, что они оставляют нам, сохраняются в веках.

Герои этой книги внесли свой вклад в мировую культуру, не всегда создавая сами, но сыграв важную роль в формировании личности или творчестве тех, кто имел Божью искру творчества.

Красота спасет мир. Красота слов, красота красок, красота драгоценных камней, звуков музыки, стихов, драпировок платья и бесконечных поисков источника вдохновения, зачастую не очевидного, но крайне значительного в результате.

Рождение красоты: Сандро Боттичелли и Симонетта Веспуччи

– Я предлагаю поднять этот бокал за несравненную Симонетту! Никогда еще Флоренция не знала дочери прекраснее, – печально произнес господин в темном бархатном плаще, а допив до дна, с горечью добавил: – И не узнает.

Когда шумная компания разошлась, господин в плаще долго еще бродил по ночным улицам без цели. На городской площади он поднял глаза к небу, и лишь звезды были свидетелями того, как оплакивал он ту, чей образ навсегда останется в его сердце. Ибо господина этого звали Сандро Боттичелли, и он оплакивал свою возлюбленную музу.

Красавица с золотыми волосами и кожей нежнее лилии прожила всего двадцать три года, но успела вдохновить поэтов и художников, обессмертивших ее.

Симонетта родилась в 1453 году, 28 января. Теплая ночь, когда Каттоция Спинола, супруга богатого торговца тканями и предметами роскоши Гаспара Каттанео, произвела на свет очаровательную маленькую девочку, обещала, что жизнь будет ласкова к новорожденной. Всеобщая любимица, малышка не знала отказа ни в чем.

И хотя семья Каттанео вынуждена была бежать из Генуи в провинцию Портовенере и обосновалась в окрестностях Феццано, скрываясь от врагов, Симонетте не пришлось столкнуться с бедностью или невзгодами. Каттанео поселились на роскошной вилле, где в зальтом солнцем саду девочка обожала гулять среди роз. Нянюшка то и дело заставляла ее вернуться в прохладу террасы, опасаясь, как бы белоснежная кожа маленькой госпожи не была тронута загаром, присущим лишь простолюдинкам. В этом прекрасном месте дочь богатого торговца была окружена негой и лаской. Слуги обожали милую девочку, учителя не были слишком строги, а сама она любым занятиям предпочитала чтение стихов и игры в саду, среди цветущих апельсиновых деревьев.

Когда девушке исполнилось шестнадцать, отец позвал ее к себе и объявил, что скоро состоится свадьба. Симонетта должна выйти замуж за Марко Веспуччи. Она и не думала возражать. Марко был молод, красив, богат. Чего еще желать девушке из хорошей семьи?

К тому же Веспуччи были близки с могущественными Медичи, правителями Флоренции, и господин Каттанео собирался воспользоваться этими связями. Его будущий зять был еще молод, но подавал большие надежды. Он изучал банковское дело в Сен-Марко, и будущее обещало распахнуть перед молодой четой Веспуччи золотые ворота.

В день свадьбы невеста казалась воплощенной богиней весны. Вся она была будто соткана из золотого света, а глаза ее лучились таким теплом, что невозможно было печалиться в их сиянии. Жених сам себе казался счастливейшим из смертных.

Марко увез молодую жену во Флоренцию и сам перенес ее через порог нового дома, чтобы удача точно сопутствовала им. Ему не терпелось похвастаться женой, представить ее обществу и, главное, своим покровителям Медичи.

Флоренция была республикой, но Медичи смело могли считать себя ее королями. Несколько поколений назад они были торговцами шерстью, но благодаря умелому ведению дел, интригам и правильным инвестициям превратились в банкиров, ссужающих деньги Римскому престолу и европейским королям. Они заставили уважать себя всю Италию, а в родном городе и вовсе не знали себе равных.

Лоренцо Медичи в двадцать лет стал главой республики. Свое прозвище «Великолепный» он заслужил деяниями, направленными на поддержку образа Флоренции как самого прекрасного города. Художники, поэты, ученые – все находили прибежище в доме Медичи, все могли

рассчитывать на совет и нередко денежную помощь. Медици славились как меценаты, строители, политики, воины. Было ли хоть что-то, что не под силу преодолеть им?

Получивший прекрасное образование Лоренцо Великолепный и сам считался поэтом, способным соревноваться с лучшими. Кто знает, если бы не дамоклов меч власти, висевший над ним, он мог бы стать философом и писателем...

Поддержкой ему был брат Джулиано. Там, где Лоренцо размышлял, Джулиано предпочитал действовать. Это был союз пера и меча, хладнокровия и страсти.

Когда в 1469 году во Флоренцию приехала чета Веспуччи, казалось, что все мужчины города с первого взгляда влюбились в очаровательную супругу Марко Веспуччи. В тот год Лоренцо Великолепный стал главой Флорентийской республики. Он оплакивал отца, но молодая жизнь была ключом. Одно празднество сменялось другим, вино лилось рекой, дамы были особенно прекрасны, а мужчины особенно учтивы.

Флоренция обрушилась на Симонетту во всем своем пышном и шумном великолепии. Никогда еще она не встречала так много интересных собеседников, таких красивых дам и изысканных кавалеров, неизменно осыпавших ее комплиментами. Юная сеньора купалась во всеобщем внимании, наслаждаясь радостью молодости и самой жизни. А ее муж был доволен, что самые влиятельные люди города приняли их в свой круг. Он не ревновал, ведь такая красота не может быть лукавой или грешной.

«Так много мужчин любили ее без возбуждения и ревности, и так много дам восхваляли ее без злобы, – написал поэт Анджеоло Полициано о прекрасной Симонетте. – Среди других исключительных даров природы она обладала такой милой и привлекательной манерой общения, что все, кто сводил с ней близкое знакомство, или же те, к кому она проявляла хоть малейшее внимание, чувствовали себя объектом ее привязанности. Не было ни единой женщины, завидовавшей ей, и все настолько хвалили ее, что это казалось вещью необыкновенной»¹.

В числе почитателей Симонетты были Лоренцо Великолепный и его брат Джулиано Медичи. **Но так странно и восхищенно, как смотрел на нее мастер Сандро Боттичелли, никто и никогда не смотрел.** Симонетту даже немного пугал этот взгляд, так смотрят на Мадонн в церкви, на небо во время молитвы. А она, простая, живая, не знала, чем ответить на это восхищение и молчаливое поклонение.

Однако позировать такому гению – большая честь, и Марко Веспуччи с радостью позволял жене проводить часы в обществе молодого и талантливого художника. Красота его жены должна остаться в веках, а кто сможет запечатлеть ее лучше, чем Боттичелли?

Сандро Боттичелли по праву таланта был обласкан славой. Все знатные дома Италии звали к себе молодого, но такого знаменитого художника. Медичи гордились дружбой с ним и платили вдвое больше, чтобы удержать в городе и еще больше прославить Флоренцию. Здесь художник создавал портреты своих покровителей и самых прекрасных дам.

Встреча с донной Веспуччи разделила жизнь Сандро Боттичелли на до и после. Никогда раньше не встречал он столь совершенного создания. Все его самые прекрасные сны воплотились в этой женщине. Он хотел писать ее, композиции полотен уже являлись ему во снах, и на каждом из них он видел ее лицо. Только она может стать Венерой, Весной, олицетворением всей невыразимой женской прелести.

Ни разу он не посмел прикоснуться к ней. Даже убрать прядь волос, расправить складку платья, изменить поворот головы... Как мог бы он дотронуться до этой божественной красоты и не потревожить ее, не нарушить той магии, что дана ей от рождения в каждом жесте?

¹ Singleton E. Great Portraits, As Seen and Described by Great Writers. By Dodd, Mead and Company, 1899.

Ничто не могло заменить того сладостного чувства беспомощности, когда прекрасная Симонетта входила в комнату. Когда она скидывала с головы покрывало, обнажая золотую копну волос и нежно произнося: «Мастер Сандро, как мне встать?»

Ей нравилось приходить сюда. Через большие окна проникал солнечный свет, создавая причудливые тени. Боттичелли настаивал, чтобы она приходила в первой половине дня, так золото ее волос сияет ярче, а кожа кажется особенно нежной, говорил он. И добавлял, что при полуденном свете работать лучше всего.

Она послушно принимала ту позу, которую предлагал художник. Муж настаивал на этих визитах, ведь Сандро Боттичелли был обласкан Медичи. А значит, его таланту можно доверять. Говорили, что этот юноша гений, что из-под его кисти выходит один шедевр за другим. Впрочем, добавлял Марко Веспуччи, если бы Медичи не платили так дорого за эту мазню, может, никто и не восхищался бы так сильно.

Симонетта была не согласна с мужем. То, что создавал мастер Боттичелли, не казалось ей мазней. По правде сказать, она никогда не видела ничего более прекрасного, и стать частью этой красоты для нее, простой донны, было большой честью.

Во время сеансов они даже почти не разговаривали. Мастер был так сосредоточен, так поглощен своей работой, что даже дышать казалось кошунством. Как страшно было отвлечь его от этого волшебного экстаза! Симонетта не сомневалась, что такой талант дается свыше, этот человек благословлен и обласкан Богом, а все, что может она, это только помочь ему, сыграть малую роль модели, стать проводником для его вдохновения.

В мастерской художника пахло маслом и воском, у стен стояли дорогие и дешевые рамы, холсты, свернутые в рулоны, на полу валялись грязные тряпки, о которые мастер и его ученики вытирали кисти. В этом бардаке она чувствовала себя уютно, так же, как и в своей блестящей гостиной с дорогими гобеленами. Жизнерадостный характер позволял Симонетте везде быть на своем месте.

Иногда Сандро Боттичелли приходил в дом Веспуччи. Но донна Симонетта замечала, что в эти дни мастеру особенно неловко. Если в залу, где он работал, входил кто-то из слуг, он вздрагивал и откладывал кисть, в такие дни работа шла медленнее и напряженнее. Тогда мастеру предлагали бокал вина или фрукты, а он почти всегда отказывался. Иногда во время сеансов вызывался присутствовать супруг Симонетты. Он садился в кресле напротив окна и развлекал модель и художника беседой. Было заметно, как Боттичелли раздражается от его присутствия, но старается сохранять спокойный тон и не показать своей досады.

Только однажды Веспуччи усомнился в верности своей красавицы-жены. 28 января 1475 года в честь заключения оборонительного союза между Флоренцией, Миланом и Венецией был устроен рыцарский турнир, случайно или нет совпавший с днем рождения Симонетты².

Оруженосец Джулиано Медичи нес штандарт, на котором Симонетта Веспуччи в белых прозрачных одеждах была изображена в образе Афины Паллады, державшей в руке копье и голову Медузы Горгоны. Художником был Сандро Боттичелли. Девиз на щите гласил: «Она не имеет себе равных».

Облачение Джулиано Медичи для выступления на турнире стоило 8000 дукатов. Серебряная кольчуга переливалась на солнце, шитая серебром и жемчугом накидка, головной убор, вышитый по канту золотом, каштановые кудри. Молодой, счастливый в своем великолепии, он уверенно сидел на коне и победоносно улыбался.

² Создание оборонительного союза между Флоренцией, Миланом и Венецией состоялось 2 ноября 1474 года считается, что это событие стало формальным поводом для рыцарского турнира в 1475 году.

Джулиано выиграл рыцарский турнир и назвал сеньору Веспуччи Королевой красоты. Ни один человек, присутствовавший при этом, не сомневался, что это гораздо большее, чем куртуазное поклонение Даме Сердца.

Марко Веспуччи весь внутренне сжался. Он и раньше был недоволен частыми посещениями Джулиано, не любил, когда жена проводила много времени с сеньором Медичи. У супруга не было ни одного повода предъявить обвинения, но он знал, что теперь имя Симонетты слишком часто будут упоминать в сплетнях и пустых разговорах.

Молодость и богатство Джулиано Медичи дарили ему полную свободу. Редкая женщина отказала бы Медичи, соправителю Лоренцо Великолепного. К тому же Джулиано был гораздо обаятельнее брата. Весельчак, балагур, гуляка, он завоевал славу смелого воина и первого кавалера Флоренции.

Грация Симонетты, ее привлекательная внешность, очарование скромного взгляда – все это влекло к ней мужчин. Впервые увидев сеньору Веспуччи, заговорив с ней, второй по значимости человек Флоренции почувствовал себя побежденным. Он не станет состязаться с провидением, не потревожит покоя этой женщины. Возвышенное чувство, впервые так глубоко задевшее душу Медичи, сделало его верным рыцарем Прекрасной Дамы.

После окончания турнира Марко Веспуччи вернулся домой чернее тучи. Внимание и привычное благожелательное настроение жены не могли утихомирить бурю в его душе. Ошибкой было выставлять напоказ красоту Симонетты, позволять всем этим знатым господам восхищаться ею и втайне о ней мечтать, позволять всем этим поэтам посвящать ей стихи. Да и Боттичелли больше не будет принят в доме, он найдет предлог, чтобы оградить жену от излишнего внимания, а себя от насмешек.

– Мой милый, у тебя нет причин для ревности, я никогда и никому не позволила большего, чем поцеловать мне руку, – шептала жена. Но в душе Марко уже поселился червь сомнения. Этот невинный взгляд и нежность прикосновений больше не заставят его обмануться. Лоренцо Медичи прозвал ее «Ангелом Флоренции», но ведь она не ангел, а живая женщина из плоти и крови, а значит, грешна, как и другие.

Ее украшения, платье из дорогой ткани – все это теперь казалось Марко не данью красоте, а отвратительной шуткой. Неужели, наряжая жену, он все это время потакал ее кокетству и тщеславию?

То, что сильные мира сего восхищались красотой Симонетты, больше не радовало ее супруга. Выгодные сделки стали казаться подкупом за закрытые глаза, а дорогие подарки раздражали, а не вызвали гордость. Веспуччи запретил Симонетте носить подаренные украшения, как коршун, следил за ней в залах, куда их приглашали с еще большей настойчивостью. Молодая Флоренция желала веселиться и праздновать жизнь и назначила Симонетту Веспуччи своей королевой. Сцены ревности стали постоянным спутником их до этого спокойной семейной жизни.

Симонетта не знала, как оправдаться за то, чего не совершала. Тем более что никаких обвинений напрямую супруг не предъявлял. Каждую ночь она становилась все нежнее и ласковее, но утром Марко был только равнодушнее, будто сердился на нее. Как надломить эту суровую жесткость? Она не понимала.

– Я рожу тебе сына, ты будешь доволен? Наш малыш, красивый и добрый, станет нашей радостью и возрождением! – говорила она, но ему было все равно. Этот брак, счастливый до турнира, длился уже несколько лет, но детей в нем не было.

Никто не знал, как эта юная сеньора мечтает стать сосудом для новой жизни. Выносить дитя, держать в руках теплый комочек, счастливо сосущий пальчик. Каждый раз, когда подруги хвалились малышом в вышитых пеленках, она брала его и окутывала своими объятиями. Вот бы это ее малыш сейчас так славно сопел, прижавшись к материнской груди, открывал большие невинные глазки и улыбался. Все бы бросила. Эти роскошные выходы, витиеватые ком-

плименты, игра слов и взглядов – какое значение все это имеет, если у нее нет самого главного – младенца в колыбели, которого можно любить без оглядки и расчета.

Мастер Боттичелли пишет ее портреты, Лоренцо Медичи посвящает стихи, Джованни осыпает комплиментами и лестью, поэты пишут сонеты. Что значат все эти сравнения с Венерой, Деметрой, Клеопатрой, богиней Весны и плодородия, зачем нужна ее красота, если она не может самого главного – подарить мужу ребенка? Вот уже восемь лет, как они женаты, а младенца все нет.

Несколько месяцев прошло после злополучного турнира. Джованни Медичи заказал мастеру Боттичелли портрет несравненной Симонетты Веспуччи. Мог ли ее супруг возражать, могла ли она сказать слово против? Сеньору пришлось смириться с тем, чем раньше он гордился. Его жена была одной из самых знаменитых дам Флоренции.

– Я буду позировать, мастер, – прошептала она и слегка закашлялась. Уже который день ее одолевал недуг. Было тяжело дышать. Нет, она не станет жаловаться. И если Марко было не в чем упрекнуть Симонетту, то сама она презирала давно уже зарождавшееся чувство восхищения и желания бывать в обществе Джулиано Медичи, говорить с ним, находиться в одной комнате, тот трепет, что охватил ее, когда Джулиано надел на ее тонкую белую шею медальон, тяжелую камеею с изображением сценки, как бог искусства Аполлон приковывает бога войны Марса к дереву. Так Джулиано признавался, что побежден «нимфой с глазами сладкой безмятежности».

Под кистью Сандро Боттичелли рождалась красота. Он восхищенно переносил на холст те черты, что стали для него воплощением божественного дара, который невозможно поглотить или познать. Это золото локонов, изгибы тела, доверчивый взгляд, все это выше мирской жизни, больше того, что составляет обыденность.

ОНА выше всего, что есть в этом мире. Она воплощение красоты, и он может, должен запечатлеть ее, насколько позволят талант и время. Ничто не будет достаточно совершенно под его кистью, но хотя бы след этой безупречности сможет остаться на холсте.

От сеанса к сеансу она кашляла все сильнее. Мастер Боттичелли не мог не замечать, как румянец покидает лицо его несравненной музы.

Здоровье сеньоры Симонетты ухудшалось. Это была чахотка, не щадившая молодых, красивых, талантливых и бездельников. Болезни все равно, собирать жатву во дворцах или лачугах бедняков. Свет Несравненной угасал. Лоренцо Медичи посылал в дом Веспуччи лучших врачей, все было бесполезно.

Через год и четыре месяца после того празднества, триумфа прекрасной Симонетты, воспетой поэтами и художниками эпохи Возрождения, чахотка навсегда унесла красавицу, оставив ее в воспоминаниях всех, кто когда-либо ее знал, вечно молодой и красивой.

– Мы, беседуя, увидели на западе сверкающую звезду, столь яркую, что она своим сиянием затмила не только другие звезды, но и прочие светила, померкшие в ее свете. Любуясь той звездой, я обернулся к другу своему и произнес: «Не удивимся мы, если душа этой дивной дамы превратилась в новую звезду или же, вознесясь, соединилась с ней», – сказал Лоренцо Медичи о той ночи, когда узнал, что Симонетта скончалась³.

Похороны были пышными. Казалось, что вся Флоренция пришла проститься со своей Несравненной. «С непокрытым лицом несли ее из дома до склепа, и много слез она заставила пролить тех, кто видел ее... Она внушала сострадание, но также и восхищение, ибо в смерти превосходила ту красоту, которую при жизни ее считали непревзойденной»⁴. Симонетту похоронили в семейном склепе Веспуччи в церкви Ониссанти.

³ Клукас И. Лоренцо Великолепный. Молодая гвардия, 2007.

⁴ Там же.

Джулиано казалось, что сердцу его не стоит и биться дальше. Обреченный и одинокий, бродил он по улицам, отказываясь от компании. Отныне его не волновали чарующие прелести флорентийских дев, а в поединках он искал не упоения победой, а возможности соединиться с утерянной возлюбленной.

Судьба-насмешница еще раз будто соединила два сердца, не имевших возможности на земле открыть друг другу свои чувства. Ровно через два года, в тот же день – 26 апреля, когда закрыла глаза Несравненная, Джулиано Медичи был заколот убийцей. Заговорщики Пацци планировали убить и Лоренцо, и его брата, но старший Медичи остался жив.

Смерть примиряет все. Марко Веспуччи был глубоко потрясен жестоким убийством человека, которого некогда считал своим другом, а потом соперником. Ревность давно оставила его, а горе Джулиано после смерти Симонетты окончательно заставило забыть о разногласиях.

Время стирает краски даже самых ярких воспоминаний. Марко повторно женился на женщине не такой великолепной и красивой, зато она смогла родить девятерых детей, обеспечив роду Веспуччи продолжение. Старшего сына назвали Джулиано.

И только один человек отказывался прощаться с той, что некогда стала для него воплощением красоты. Сандро Боттичелли не нужно было даже видеть свою музу, он писал ее по памяти. Это было нетрудно, ведь сияющая красота Симонетты Веспуччи так часто являлась ему в грезах, что он знал каждую малейшую деталь, каждый изгиб локона, каждый поворот ее головы. Он знал, как маняще она опускает веки, как томно приоткрывает рот, когда зевает во время длинных и скучных сеансов позирования. И как искренне стесняется, когда на нее обращают излишнее внимание. Все это так глубоко запечатлено в его памяти, что даже видеть ее нет нужды. Даже когда его глаза закрывались уже последний раз, он так хорошо помнил все это.

Боттичелли напишет ее в образе Весны, вечно юной богини, дарующей жизнь и надежду. А еще через девять лет увековечит образ своей музы на полотне «Рождение Венеры». Для него она навсегда останется прекрасным идеалом.

Тридцать лет после смерти своей музы Боттичелли продолжал писать ее лицо. Со смертью Симонетты для него ничего не закончилось. Смерть Симонетты стала рождением новой красоты, Вечной красоты на полотнах художника.

Тайная Мадонна Рафаэля: Рафаэль Санти и Маргарита Лути

Он никак не мог выбросить из головы ту девушку. Шелк ее волос, белые покатые плечи, лицо, словно сошедшее с тех картин, что он только мечтал написать...

Рафаэль бросил кисть и краски и, заложив руки за голову, лежал на холодном полу. Стены этого красивого и просторного дома должны были быть вскорости покрыты написанными им фресками, но как же работать, если на каждой из них художник хочет написать лицо той таинственной незнакомки. На разложенных на полу листах и планах он кусочком угля чертил набросок для фрески «Амур и Психея». И теперь мастер точно знал, отчего ревнивая богиня любви так желала погубить земную красоту Психеи.

Могло ли быть что-то притягательнее, чем мимолетный взгляд этих темных глаз?

Он должен вернуться к реке, должен найти ее, заговорить, узнать имя, узнать, кто она, хотя бы просто увидеть ее еще раз.

Судьба была благосклонна к Рафаэлю Санти. Родившийся в 1483 году в семье живописца, он рано взял в руки кисти и краски. Мать скончалась, когда Рафаэлю было восемь лет. Он хорошо помнил ее добрые глаза, теплые руки и то, как от нее пахло свежим хлебом, печеными яблоками и абрикосами. Семья Санти была обеспеченной, они могли позволить себе кормилицу и служанку, но Марджери Чарла заявила, что сама будет кормить своего единственного ребенка. Мальчик, похожий на ангелочка с тех фресок, что писал муж, был самой большой радостью в ее жизни. А в самые сложные минуты своей жизни Рафаэль закрывал глаза и старался воскресить в памяти эти любящие глаза, потерянные так давно. Образ Мадонны, который он станет из раза в раз писать на своих полотнах, всегда будет воспоминанием о любимой и так рано потерянной женщине, что одна любила его с полной искренностью.

Отец определил мальчика подмастерьем в мастерскую, где творили величайшие мастера того времени – Лука Синьорелли и Паоло Уччелло, Лучано ди Лаурана, Франческо ди Джорджо Мартини, Пьеро делла Франческа. В восемнадцать лет он стал учеником Пьетро Перуджино и очень быстро превзошел своего учителя.

В двадцать лет он уже получал заказы от самых знатных итальянских семей, в 1508 году Папа Римский Юлий II лично пригласил талантливого юношу в Рим расписывать старый собор Ватикана, а в 1514 году уже другой Папа Римский назначил Рафаэля ведущим архитектором возведения базилики Святого Петра. Работа над четырьмя станциями⁵ в Ватикане и частные заказы обеспечат Рафаэлю финансовое благополучие до самой его смерти. Но роспись собора будет продвигаться трудно, долго и будет завершена уже после смерти мастера.

В 1511 году Рафаэль возьмется за интересный заказ. Сеньор Агостино Андреа Киджи хотел, чтобы именитый художник расписал открытую галерею принадлежавшей ему виллы Фарнезина⁶ фресками. Сюжетом росписи была выбрана история о божественном Амуре, полюбившем смертную деву Психею, которая красотой могла соперничать с его матерью Афродитой. Возлюбленных ожидало множество испытаний, но, убедившись в силе любви земной девы, Зевс дарует ей бессмертие.

⁵ Станцы Рафаэля – анфилада из четырех помещений на третьем этаже Папского дворца в Ватикане, расписанных Рафаэлем Санти и его учениками в период с 1508 по 1517 год.

⁶ От имени одного из владельцев, кардинала Алессандро Фарнезе.

Этот сюжет был выбран не случайно, ведь Киджи совершенно потерял голову от любви к темпераментной, но не отличавшейся благородным происхождением Франчески Ордичи⁷. Он мечтал сделать ее своей женой, но опасался общественного порицания. Будучи банкиром, он не мог позволить себе ссориться с Папой. Но надеялся, что однажды, как и Амур, сможет возвыситься до себя красавицу Франческу. А пока она распоряжалась на вилле Фарнезина, чувствуя себя полновластной хозяйкой.

Двухэтажная вилла, расположенная в одном из самых роскошных районов Рима, была словно драгоценная шкатулка. Заполненная прекрасной мебелью и произведениями искусства, она притягивала великолепное общество. Здесь вечерами играла музыка и рекой лилось вино. Лучшие люди города восхищались изяществом постройки и комфортом, которым окружил себя Киджи. Мастер Рафаэль проживал здесь же, на вилле. Днем под его руководством десятков учеников занимались фресками, а вечерами он принимал участие в бурном веселье.

Иногда мастер Рафаэль, желая уединиться, бродил вдоль берега Тибра в поисках вдохновения и желая полюбоваться на местных красоток, что стирали здесь белье или назначали свидания. **Но ни одна из них не затронула его души. До той самой встречи.**

С того дня Рафаэль ходил к берегу Тибра в надежде вновь встретить девушку, приходившую ему во снах. На третий день ему повезло убедиться, что она не привиделась ему, не почудилась. Незнакомку звали Маргарита Лути, она была дочерью булочника, и за тридцать золотых монет Рафаэль уговорил ее отца позволить дочери позировать художнику.

Он был красив, этот человек, с таким трепетом ловивший каждый ее взгляд. Каштановые кудри, благородное нежное лицо, такое Маргарита видела только на росписях в соборах. И в то же время, когда он улыбался, подмигивал ей или заставлял рассмеяться, в нем не оставалось ничего ангельского, а только земной соблазн уверенного в себе молодого кавалера.

Когда сеньор Агостино Киджи понял, что работа над отделкой его виллы Фарнезина совсем не продвигается вперед, потому что художник все свое время проводит с молоденькой красавицей, он не стал устраивать сцен или требовать ускорить работы. В конце концов, Рафаэль был гением, а банкиру хватило ума понять, что гения нельзя заставить творить.

Но можно создать ему условия... Тогда господин Киджи договорился с пекарем, что его дочь на некоторое время переедет жить на виллу в качестве служанки. Теперь Рафаэль мог не расставаться со своей музой ни на минуту. Единственной обязанностью Форнарины (булочницы), как называли Маргариту, было вдохновлять Рафаэля. И она отлично справлялась с этой задачей.

Девушка и вправду была прелестна. Невысокого роста, с пышной грудью и тонкой талией, она обладала волнующей грацией. Мягкие кудри цвета каштанов, огромные темные глаза и озорная улыбка делали ее похожей на лесную нимфу.

Совсем иного мнения придерживалась донна Франческа. Ей не нравилось соседство с юной красоткой, в свободное время занятой прогулками по саду и тем, что она строила глазки всем окружающим, включая сеньора Киджи. А тот нанимал Форнарину вовсе не для того, чтобы выслушивать нравоучения и скандалы, поэтому решил, что пришло время избавляться от досадной помехи. Девушке подробно объяснили, что ей пора возвращаться в дом отца, а чтобы не тревожить мастера Рафаэля, она должна признаться ему в измене и исчезнуть. За хлопоты Киджи посулил красотке кошель с деньгами. Возражения не принимались, слишком легко могла исчезнуть любая самая красивая девица в водах Тибра.

Маргарита взяла деньги, со слезами на глазах покаялась возлюбленному в несуществующих грехах и сбежала. Рафаэль был безутешен. Он забросил свои холсты, не брал в руки кисти, его лучшим другом стал глиняный кувшин, до краев наполненный вином. Он вспоминал каждое мгновение рядом со своей Форнариной. Набатов стучали в висках ее рассказы о том, что

⁷ В некоторых публикациях – Франческа Ордаччи.

отец нашел для нее жениха, юношу по имени Томаззо, ожидающего получения в наследство лавки с тканями.

Рафаэль был готов простить своей красавице любые измены, только бы она была рядом. А господин Киджи опечаленно наблюдал, как день за днем теряет собственные деньги, а работа над росписями не движется. Видя обеспокоенность покровителя и страдания «Божественного» мастера, как прозвали Рафаэля, «князя искусства», Франческа решила проявить великодушие.

Спустившись в мастерскую, она поведала Рафаэлю о том, как сильно ревновала своего любимого, и просила прощения. Счастливый мастер не стал даже дожидаться утра, когда винные пары перестанут действовать. Он бросился к своей Форнарине, устроив изрядный переполох в доме Лути. Вручив булочнику значительную сумму денег, счастливый Рафаэль той же ночью увез Маргариту из отчего дома навсегда.

Разгневанный жених Маргариты явился прямо к Агостино Киджи и потребовал вернуть невесту. Он не желал, чтобы его будущая жена работала служанкой, и был возмущен слухами, что уже бродили по округе. Заливаясь слезами, Маргарита уговаривала господина сжалиться и не отдавать ее нежеланному жениху, клялась в любви к мастеру Рафаэлю и говорила, что готова на все. Киджи уже так надоела эта история, что он мечтал только о том, чтобы избавиться от досаждающего незваного гостя, очаровательной Форнарины и получить наконец-то свою открытую галерею. Потребовав от девушки плату, хотя отнюдь не деньгами, банкир использовал свое влияние, чтобы Томаззо оказался запертым в монастыре и больше не тревожил покой мастера Рафаэля и его возлюбленной.

Художник не собирался дольше оставаться в этом доме. Еще несколько недель потребовалось, чтобы закончить начатые наброски и убедиться, что ученики смогут завершить работу над фресками виллы Фарнезина. Смекалка и обаяние мастера помогли сохранить хорошие отношения с богатым заказчиком и выгодным клиентом.

Когда все обязательства были выполнены, он увез Форнарину в принадлежавший только им двоим дом. Здесь юная Маргарита впервые стала хозяйкой. Рафаэль получал за свою работу очень хорошие деньги и мог позволить нанять слугу и горничную, чтобы его любимая ничем себя не утруждала. Он дарил ей красивые платья, драгоценности, баловал, как ребенка, и сам светился, когда видел на ее хорошеньком личике счастливую улыбку.

Она стала его Мадонной, Венерой, Юноной, его собственной богиней. И только ей одной он поклонялся. Ни одна другая женщина не казалась Рафаэлю хотя бы вполнину такой прекрасной, как его Маргарита. Он хотел писать только ее, любоваться ею одной, дышать только ею.

В своей любви он совсем позабыл, что в другом римском особняке его ждет невеста. Кардинал Бернардо Довици Библиена настаивал, чтобы художник назвал дату свадьбы с его племянницей. Этот союз был очень желанен для кардинала, но совершенно не соответствовал мечтам и ожиданиям Божественного мастера. Рафаэль как мог переносил дату, но делал это так деликатно, как умел только он один. Кардинал не обижался, невеста ждала, а художник получал выгодные заказы. Зачем что-то менять.

В конце концов он просто не мог жениться на кардинальской племяннице, ведь он уже был женат. В полной тайне он заключил брак с Маргаритой Лути, сделав ее законной женой. Никто, кроме учеников мастера, не знал об этом, а они поклялись молчать, оберегая его репутацию и заботясь о том, чтобы не лишиться заказов Ватикана.

Прошло время, и проблема решилась сама собой, нареченная невеста скончалась от неизвестной болезни, Рафаэль сохранил добрые отношения с кардиналом и свою любовь. Что ни говори, а в отличие от многих темпераментных художников и артистов Рафаэль умел быть дипломатом, не разочаровывая даже отказом.

Главным делом Рафаэля стали станцы собора в Ватикане. Он собрал вокруг себя лучших и самых талантливых учеников. Под сводами этого коридора на высоких лесах он приближался к той идеальной композиции, божественной гармонии, поиск которой оставался целью его жизни. А когда спустился вниз, его ждала Форнарина.

Он писал ее в одеждах благородной матроны с накинутым на голову белоснежным платком, в роскошных шелковых платьях, украшал ее жемчугом и золотыми браслетами. Но иногда ей становилось так нестерпимо скучно, что она вскакивала с места и кричала, что никогда больше не станет позировать!

– Мне надоело быть живой куклой! Я не идеальна, неужели ты не видишь? Я хочу жить!

Он утешал ее, уговаривал вернуться на место, обещал, обещал, обещал... А она искала утешения в сладострастных улыбках тех молодых людей, что окружали ее в мастерской. Эти резвые, страстные юноши посылали прекрасной Форнарине записки, молили о свидании. Она не была образованной или слишком любопытной, ее не увлекали книги и философия, ей не нужно было ежедневно трудиться, чтобы заработать на хлеб. Ее день начинался к полудню, а заканчивался далеко за полночь. Тайная жена, она не могла появиться в обществе, не заводила подруг среди жен заказчиков Рафаэля, ее красивые платья, сложенные в сундуке, были угрюмым напоминанием о невозможности появиться в них в обществе.

У Рафаэля было его творчество, а рядом – лучшая муза, какую только можно представить. Он писал ее обнаженной и в роскошных одеждах. Ревновал ко всем, к каждому ученику, к каждому, кто посмотрит на нее и на кого посмотрит она... Но безумно любил. Маргарите казалось, что и она тоже любит, только вот скучно, скучно, скучно!

Она намеренно кокетничала с другими мужчинами в присутствии мастера, разжигая его страсть, чувствуя себя живой только в этом огне любовной интриги. Ученики художника внимательно следили за ней, кто-то – соревнуясь в написании любовных писем, другие – оберегая честь своего учителя. Однажды мальчишки вызвали на дуэль слишком влюбленного Карло Тирабоччи, посмеявшегося хвастаться тем, что Форнарина отвечает ему взаимностью.

– Что еще тебе нужно, что? Скажи, и я все брошу к твоим ногам! – бушевал оскорбленный Рафаэль. Он не понимал той тоски, что угнетала его возлюбленную, заставляла ее вновь и вновь вызывать скандальные сплетни. Упрекая себя в невозможности дать этой женщине то, что она требовала, он продолжал переносить на холсты ее образ, обеспечивая бессмертие своей прекрасной Форнарине. Другие называли ее развратной, изменницей, нечестной. Что может говорить о Божественном Рафаэле близость с подобной женщиной? Она ставит под угрозу его карьеру, неужели не понять маленьким умом булочницы, что их благосостояние зависит от Святого престола? В ответ на упреки Форнарина кричала и бросалась кубками, тарелками и склянками с духами.

– Да как смеешь ты! Ты, не пропустивший ни одной юбки из тех, кто приходит тебе позировать! Думаешь, я не знаю? Думаешь, я буду молчать?

Ссоры заканчивались всегда одинаково: обессиленные, они покорялись молодой страсти и падали в постель.

Они почувствовали себя вновь счастливыми, когда Маргарита объявила, что ждет ребенка. Эта новость объединила начавший распадаться союз, связала новыми чувствами художника и его музу. Рафаэль был счастлив. Он не желал задумываться о том, как воспримут эту новость его многочисленные покровители, но был уверен, что удача улыбнется вновь и он сможет объявить о своем тайном браке. А пока Рафаэль творил.

Он желал написать ее портрет, изобразив не просто женщину, но богиню плодородия, ожидающую самого счастливого события. Обнаженная Маргарита обмотала голову красивым шелковым шарфом и тонкой вуалью, прикрывающей набухший, словно почка цветка, живот. Там, внутри его любимой, зародилась новая жизнь. Что это, если не самое большое чудо, к

которому ему позволено прикоснуться? Когда Маргарита намотала шарф на манер тюрбана, он велел приколоть к нему тот же кулон, что украшал другой ее портрет, где она предстала с белой вуалью, словно послушная добрая жена. Тем же жестом руки, что Форнарина в роскошном платье придерживала корсаж, теперь она подчеркивала набухшую грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.